

Министерство науки и высшего образования РФ
Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН
Удмуртский государственный университет
Кафедра истории России УдГУ
Центр изучения истории средневековой Руси УдГУ

ЕВРОПА

в Средние века и Новое время:

**Общество.
Власть.
Культура**

Материалы Всероссийской, с международным участием,
научной конференции молодых ученых.
Ижевск, 28–29 ноября 2017 г.

ИЖЕВСК
2018

УДК 94(470)"04/19"(063)
ББК 63.3(4)я431+63.3(2)4я431
Е 241

Рецензенты:

Л.В. Войтович – д.и.н., проф. (Львов)

А.В. Петров – д.и.н., проф. (С.-Петербург)

Редколлегия: И.А. Алхимов, В.В. Долгов, А.Е. Загребин, В.В. Иванов,
И.А. Калугин, Р.С. Киселев, В.В. Пузанов, Р.А. Соловьева,
Д.Р. Шакурова, А.С. Шулятьева

Отв. ред. и сост. Д.В. Пузанов

Отв. секретарь Н.Ю. Логачева

Е 241 Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура: материалы Всероссийской, с международным участием, научной конференции молодых ученых. Ижевск, 28–29 ноября 2017 г. – Ижевск : Институт компьютерных исследований, 2018. – 268 с.

ISBN 978-5-4344-0542-3

В сборнике представлены материалы Пятой Всероссийской, с международным участием, научной конференции молодых ученых, которая проходила 28-29 ноября 2017 г. в г. Ижевске.

Издание подготовлено кафедрой истории России и Центром изучения истории средневековой Руси УдГУ, Отделом исторических исследований УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. Предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, всех интересующихся историей Средних веков и Нового времени.

ISBN 978-5-4344-0542-3

УДК 94(470)"04/19"(063)

ББК 63.3(4)я431+63.3(2)4я431

© Авторский коллектив, 2018
© ФГБОУ ВО «УдГУ», 2018
© УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вахрушева К.К. (г. Ижевск). Княгиня Ольга в отечественной историографии второй половины XVIII – первой половины XIX века</i>	6
<i>Саламатова (Зарипова) А.Н. (г. Ижевск). Проблема русско-половецкого взаимовлияния в постсоветской историографии</i>	12
<i>Федосов А.В. (г. Брянск). «Королевство Русь»: новый взгляд на древнерусскую титулатуру (на основе монографии К. Раффеншпергера «The Kindom of Rus'»)</i>	20
<i>Баллеева М.Е. (г. Ижевск). Елена Глинская в новейшей отечественной историографии</i>	28
<i>Валиуллина Р.Р. (г. Ижевск). Генезис земских соборов в отечественной дореволюционной историографии</i>	35
<i>Костин Н.О. (г. Екатеринбург). Переписка Геннадия Схолария и Георгия Бранковича</i>	43
<i>Алнадаф С.Н. (г. Дамаск, г. Казань). Философия истории Аль-Масуди</i>	48
<i>Кутявин Н.А. (г. Ижевск). Институт жертвоприношения и его упадок у восточных славян в свете теории религии Рене Жирара</i>	53
<i>Пузанов Д.В. (г. Ижевск). Трудно быть любовницей бога: реконструкция славянской эрозстатичной практики</i>	62
<i>Логачева Н.Ю. (г. Ижевск). Брачно-семейные отношения в Древней Руси</i>	68
<i>Киселев Р.С. (г. Ижевск). К вопросу об ограблении тел умерших русских князей в домонгольскую эпоху</i>	77
<i>Соловьева Р.А. (г. Ижевск). Представления о детстве, зрелости, старости в памятниках древнерусского права</i>	84
<i>Ясинская А.Д. (г. Москва). К вопросу о значении даров как дипломатического инструмента в отношениях Древней Руси и кочевых этнических общностей</i>	89
<i>Игнатьева Е.Е. (г. Ростов-на-Дону). Синод в Сутри и Риме 1046 г.: вмешательство Генриха III в дела церкви</i>	94
<i>Колеватов Н.М. (г. Ижевск). Русские глазами Генриха Латвийского</i>	99
<i>Белоруссова Т.Е. (г. Екатеринбург). Династические союзы южнофранцузских сеньоров: семья Гийомов де Монпелье (конец X – начало XIII в.)</i>	103

<i>Галиева Л.И. (г. Ижевск). Образ Ричарда III в произведениях Т. Мора и У. Шекспира</i>	108
<i>Выслоужилова Д.Л. (г. Брно). Instrumenta Imperialia: Золотая Сицилийская Булла и вопрос пресечения династии Пржемысловичей</i>	114
<i>Курсакова Н.В. (г. Ижевск). Религиозная жизнь Лондона в контексте реформационной политики Тюдоров</i>	120
<i>Бурина О.А. (г. Москва). Сколько стоило образование в XVI веке? Медицинский факультет университета Монпелье по воспоминаниям Феликса Платтера (1536–1614)</i>	125
<i>Абрамова Е.Ю. (г. Тюмень). Алессандро Валиньяно «О посольстве японских представителей к Римской курии»</i>	131
<i>Михеев Д.В. (г. Псков). Образ коренного населения Нового Света в дневниках капеллана экспедиции Дрейка Фрэнсиса Флетчера</i>	136
<i>Калугин И.А. (г. Ижевск). Обские угры в записках иностранных путешественников XVI–XVII веков</i>	141
<i>Домрачев Н.Е. (г. Москва). Образ идеального дипломата в представлении русского резидента В.М. Тяпкина</i>	146
<i>Колюшкина О.А. (г. Арзамас). Стольник П.А. Толстой о жителях о. Мальты</i>	153
<i>Новолодский А.С. (г. Ростов-на-Дону). «Взятие» «Сибирского царства» и Ермак в русском фольклоре</i>	161
<i>Селивоненко А.Н. (г. Шостка). Законодательные и традиционно-коллективные институты в Гетманщине во второй половине XVII в.</i>	167
<i>Попова Е.М. (г. Великий Новгород). Новгород в эпоху смуты: судопроизводство в период шведского наместничества</i>	172
<i>Болдырев Р.В. (г. Великий Новгород). Проблемы уплаты государственных повинностей новгородскими крестьянами в 1611–1617 гг. в отражении челобитных грамот</i>	178
<i>Манин Д.О. (г. Екатеринбург). Вопросы правового регулирования русско-шведской торговли в Кардисском мире 1661 г.</i>	187
<i>Рябов С.М. (г. Екатеринбург). Русско-французские отношения во второй половине XVI века: культурно-цивилизационный диалог</i>	193
<i>Циватый В.Г. (г. Киев). Внешнеполитическая и дипломатическая модель Франции в общеевропейском контексте раннего Нового времени (XVI–XVIII вв.): трансформационное и институциональное измерения</i>	200

<i>Лазарев С.С. (г. Уфа). Генезис взаимоотношений церковной и светской власти в средневековой Англии: от разделения к зависимости</i>	207
<i>Шулятьева А.С. (г. Ижевск). Правовой статус крестьянина по соборному уложению 1649 г.</i>	213
<i>Туранов А.А. (г. Ижевск). О привлечении духовенства к комплектованию армии в конце XVIII в. (по материалам Вятской губернии)</i>	221
<i>Шамиурин А.А. (г. Ижевск). К вопросу о понятии «ветка фаворитства»</i>	229
<i>Ившин В.С. (г. Екатеринбург). Компаративный анализ двух рассуждений французских консерваторов о Великой Французской революции (Ж. де Местр и Ф.-Р. де Шатобриан)</i>	234
<i>Масалева А.Ю. (г. Екатеринбург). Английское общество в 30–40-х гг. XIX в. в творчестве Элизабет Гаскелл</i>	240
<i>Градобоев И.А. (г. Екатеринбург). Македонские болгары накануне и во время Балканских войн 1912–1913 гг.</i>	245
<i>Дулесов Е.П. (г. Ижевск). Историческая метафора в дискурсе русских националистов начала XX в.</i>	252
<i>Даркина А.В. (г. Воронеж). Национализм и социализм versus мистицизм и оккультизм? (К вопросу о ведущих доминантах в системе Николая Рериха)</i>	259

А.А. Шамиурин
г. Ижевск (Россия)
Удмуртский гос. ун-т

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ВЕТКА ФАВОРИТСТВА»

В данной статье приводится теоретическое обоснование термина «ветка фаворитства». Описана проблема, вытекающая из исторических источников, которая заключается в неравенстве чиновпроизводства или, по-другому, в неравенстве чиновного роста для отдельного дворянина. Вследствие имеющегося субъективного фактора при назначении на должность, нужно определение мотивации выбора того или иного кандидата. Ветка фаворитства охватывает механизмы установления связи и саму связь между одним дворянином и дворянином старшего ранга.

Ключевые слова: дворянство XVIII в., чиновпроизводство, служебный рост, неравенство, фаворитство, ветка фаворитства

При ближайшем рассмотрении иерархии дворянства петровской эпохи появляется проблема: отдельный дворянин либо сильно задерживается в служебном росте на одном и том же ранге, либо проходит ранги слишком быстро. И в первом, и во втором случаях не соблюдаются нормы установленные Табелью о рангах. Если брать во внимание отрезок времени от начала реформирования армии и до появления Табели в 1722 г., в которой определены годы выслуги на каждом ранге поочередно, то лишь регламентацию этой выслуги лет можно опустить. Но вопрос о неравенстве в чиновпроизводстве остается открытым: один дворянин имеет «потолок», другой – быстро дослуживается до высших рангов¹. Получается, что существуют некие факторы, которые влияют на чиновпроизводство, но которые, соответственно, не являются правовыми нормами. И в этой вертикальной мобильности заключается важная черта дворянской иерархии и дворянского неравенства.

Данная проблема в научных трудах освящена слабо, по её поводу в историографии можно выделить два направления мысли. Первое направление

¹ Напр.: Архив рода Нагириных // Эхо веков. 2001. № 3/4.

не признает неравенства в чиновничьем производстве внутри сословий и существования сословий вообще в России в начале XVIII в. Вместо сословий представлены классы, либо разряды и каждый, кто не являлся холопом, мог перейти в служилый класс и дослужиться до высоких чинов. Оно представлено в основном социальной историей Б.Н. Миронова² и большинством западных историков (см. историографический обзор в работе Б.Н. Миронова «Социальная история России»). Второе направление в историографии признает неравенство чиновничьего производства внутри дворянства. Часто такое неравенство сводят к разнице в породе и неким пережиткам местничества, когда дворянин с быстрой карьерой был родовит и знатен.

Есть мнение о неэффективности системы баллотирования. Большая часть дворянства находится на низших рангах, которые застряли на этом уровне из-за нехватки вакантных мест на рангах выше, а если и появляются свободные места, то их занимают родственники штаб-офицеров и генералитета. Еще одна точка зрения состоит в том, что имеются должности более выгодные, которые дают возможность получить новые ранги быстрее. Это должности в дипломатии, в Сенате, в фискалах и, конечно, в гвардии – там, где ближе к царю. Так же описываются некоторые способы, которые могли повлиять на чиновничий рост: брак, подарки, праздники, ассамблеи, фаворитство и т.п.³

Представляется нужным ввести термин, обобщающий все практики, влияющие на чиновничий рост и не относящиеся к правовым нормам. При этом появится возможность применения диалектики как метода познания к чиновничьему производству, появится еще одна сторона критики царских указов, касающихся дворянства. Будет возможно исследовать чиновничий рост в истории дворянского сословия, применить метод периодизации и сопоставить с периодизацией централизации государственного аппарата власти, становления сословий и т.д., что позволит подробнее исследовать российское сословное общество.

Целью данной работы является теоретическое обоснование нового термина, который, по мнению автора, нужно ввести для того, чтобы точнее объяснить процесс чиновничьего производства и связать те факторы, которые влияют на служебный или чиновничий рост. Таким термином будет являться «ветка фаворитства».

² *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): В 2 т. 3-е изд. испр. доп. СПб., 2003. Т. 1.

³ *Миллер Г.Ф.* Сочинения по истории России. Избранное. М., 1996. С.185, 188; *Ключевский В.О.* Соч.: В 9 т. Т. 3. Курс русской истории. Ч. 3. / Под ред. В.Л. Янина. М., 1988. С.75.; *Троцкий С.М.* Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М., 1974. и др.

Собственно, факторы, лежащие в основе процесса чинопроизводства до петровских реформ, принадлежат, с одной стороны, установленным правовым нормам и политическим обычаям, а с другой – воле монарха, без которой никто не мог быть пожалован в служилые чины и поверстан.

Вначале XVIII в., в период реформирования армии, положение сильно меняется. Чин меняет смысл, что наблюдается в указах⁴, и закрепляется в Табели о рангах, причем не всегда ясно, чем чин отличается от ранга. Только в Табели становится понятно, что ранг – это класс чина, место чина в служебной иерархии. Чин начала XVIII в. – это чин уже временный, его можно соотнести с должностью, которая, соответственно, определяется рангом. Старомосковские чины потому не отменяются, что не противоречили новому положению о рангах. Ранги стоят как бы над чинами.

Верстание поместий отменено и, что часто упускается, в новой всесословной армии произвождение в чины осуществляли старшие офицеры. В Полном Собрании первый указ о произвождении в чины встречается от 14 апреля 1714 г., по которому в офицерские чины производил генералитет всей дивизии по свидетельству штаб- и обер-офицеров. Фельдмаршалы производили до подполковников (бывшие полуголовы), полные генералы – до капитанов (сотники), но монарх сохранил за собой право производить в чин полковника (голова) и выше⁵. Так же только за монархом закрепляется право жаловать гербом и печатью, что означало право жаловать потомственное дворянство.

Часто воля монарха не замечает изданные указы о чинопроизводстве и идет против установленного порядка, что можно проследить, например, по биографии А.Д. Меншикова, Ф. Лефорта⁶ и др. То же самое можно говорить и о генералитете и штаб-офицерах. Именно из-за последних несколько раз менялись правила чинопроизводства на протяжении первой половины XVIII в. и позже. В Полном Собрании есть ряд указов по баллотированию в чины⁷. Так встречается производство в обер- и штаб-офицерские чины по свидетельствам обер- и штаб-офицеров, которые подносили свои свидетельства генералитету дивизии и последние принимали решение какого из двух-трех кандидатов на вакантную должность выбрать. Либо же кандидат так же производился в чин генералитетом дивизии, но без свидетельств и выписок, а по старшинству чина – по ближайшему чину в иерархии.

⁴ Полное Собрание Законов Российской Империи. Первое собрание (1649–1825 гг.) (далее – ПСЗРИ). СПб., 1830. Т. 4–6. док. № 2319, 3265, 3890.

⁵ Там же. Т. 5. док. № 2795

⁶ Павленко Н.И., Дроздова О.Ю., Колкина И.Н. Соратники Петра. М., 2001. С. 14–69.

⁷ ПСЗРИ Т. 5–7. док. № 2795, 3265, 3913, 4288, 4589.

В 1724 г. в Высочайшей резолюции отмечалось «чтоб то произвождение офицеров, также и отставка чинилась без всякой страсти, а по старшинству»⁸. В 1726 г. в указе «О производстве на вакансии» встречаются уже такие слова: «балотирование и произвождение, по старшинству, чинится не по воле Его Государя Императора, но по страсти»⁹. Из приведенных выше указов следует, что существует некая «страсть», которая мешает объективно баллотировать отдельного дворянина на должность, и, что существуют факторы, порождающие такую «страсть».

В данной проблеме применим просопографический метод. Хотя в распоряжении историков мало биографий дворян петровской эпохи, а те, что есть, относятся к неординарным фигурам. Однако из таких биографий все же можно наблюдать некоторые социальные нормы и механизмы чинопроводства начала XVIII в., и при этом не относящиеся к правовым нормам.

В качестве примера можно использовать работу Н.И. Павленко «Соратники Петра», где довольно подробно описаны влиятельные вельможи при Петре I. Из шести глав-биографий можно выделить следующие механизмы служебного роста: женитьба (особенно для иноземцев), рекомендательные письма старших офицеров и ходатайства, повиновение воле монарха с успешным результатом, празднества (с участием гостей высших рангов), протекция старших офицеров или «предстательство» (представительство) и фаворитство. Некоторые из перечисленных механизмов схожи, даже одинаковы. Все они могут быть объединены под одной целью – установить выгодную для служебного роста связь.

Установление таких связей окутывает многих, если не всех, дворян как потомственных, так и личных. Такие связи еще сильнее закрывают дворянское сословие извне, препятствуют неродовитым или бедным дворянам в получении высокого ранга, создают условия для распространения дворянского сознания, дворянской культуры и дворянского стиля жизни внутри сословия. И над всем этим покоятся нормы права, регулируя отношения между дворянами и другим обществом и извлекая пользу для государства. Такие связи можно назвать веткой фаворитства.

Итак, ветка фаворитства – это система вертикальных связей дворян с дворянами старшего чина, созданные с помощью механизмов, налаживающих эту связь, с целью выгоды для служебного роста. В результате установления связей образуется «ветка» дворян, или упорядоченные связи нескольких дворян, берущая свое начало от самого монарха, далее от вельможи – фаворита монарха к фавориту вельможи, от полного генерала к подполковнику, от подполковника к капитану и так далее. Связи распространяются

⁸ Там же. Т. 7. док. № 4589. С. 361.

⁹ Там же. Т. 7. док. № 4896. С. 656.

вглубь в массу низших чинов и вширь, т.е. между дворянами одного ранга. Первое – больше для служебного роста, второе – для укрепления связей. Так ветка «благоклонности» расстилается на все сословие. Ветка фаворитства складывается как реакция на реформирования общества. Она возникает при появлении чиновной иерархии и развивается при появлении рангов. Ее расцвет – это эпоха дворцовых переворотов.

Таким образом, понятие «ветка фаворитства» должно обобщать те явления, которые ускользают от жесткой регламентации петровской эпохи, оно должно включить в себя скрытую от указов сторону иерархии дворянства. Ведь и Петр I, и его соратники сами же попирали приносящее во многие сферы жизни гипертрофированное представление о роли правовых норм. Конечно, термин нуждается в дальнейшей проработке и уточнении. В данной работе была поставлена цель лишь теоретически обосновать необходимость термина.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив рода Нагириных. // Эхо веков. 2001. № 3/4.
2. Полное Собрание Законов Российской Империи. Первое собрание (1649–1825 гг.). СПб., 1830. Т. 4–7.
3. *Ключевский В.О.* Сочинения: в 9 т. Т. 3. Курс русской истории. Ч. 3. / под ред. В.Л. Янина. М.: Мысль, 1988. 414 с.
4. *Миллер Г.Ф.* Сочинения по истории России. Избранное. М.: Наука, 1996. 448 с.
5. *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). В 2 т. 3-е изд. испр. доп. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. Т. 1. 549 с.
6. *Павленко Н.И., Дроздова О.Ю., Колкина И.Н.* Соратники Петра. М.: Молодая гвардия, 2001. 494 с.
7. *Троицкий С.М.* Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М.: Наука, 1974. 396 с.